

— Ничего страшного, — сказал Лю Сюаньань, потирая покрасневший от удара лоб. Он так и не понял, как умудрился упасть в столь нелепой позе. Извозчик помог ему выбраться из повозки и предложил:

— Господин, выпейте здесь чаю, отдохните немного.

Лян Шу уже вошёл в чайный павильон. Увидев, что князь ушёл, слуга тут же подбежал и с удивлением спросил:

— Господин, что с вашей головой?

— Нечаянно ударился, — ответил Лю Сюаньань, оглядывая окрестности. На горной дороге стояло всего три повозки, да и в чайной лавке солдат было немного. — Только эти люди? — переспросил он.

— Когда выезжали из города, нас было больше, но потом разошлись по разным дорогам, — объяснил слуга. — Заместитель командира Гао сказал, что князь не хочет привлекать внимания, поэтому мы едем тайно.

Лю Сюаньань спросил снова:

— Ты всё это время был с заместителем командира Гао. Что ещё он говорил?

— Ничего, — честно ответил слуга. — После разговора о тайной поездке он спросил, как меня зовут. Я сказал — А-Нин. Он спросил, какой иероглиф, и я объяснил, что это иероглиф «Нин» из «ничего не принимать, ничего не отвергать, ничего не разрушать, ничего не создавать». Его мне лично выбрали вы, господин. После этого заместитель командира Гао больше не разговаривал.

Лю Сюаньань похлопал его по голове:

— В следующий раз, когда спросят, говори просто — «спокойный». Пойдём, отдохнём.

Они выбрали чистые стулья и сели. На столе уже стояли чай и простая еда. В глухой местности не могло быть изысков: большой чайник с грубой заваркой да лепёшки, твёрдые как камень. На северо-западе во время кампаний такая пища была армейским пайком, и Гао Линь давно к ней привык. Но он был уверен, что такой изнеженный господин, как Лю Сюаньань, вряд ли сможет это проглотить, и с любопытством покосился на соседний стол.

Лю Сюаньань и правда не мог раскусить лепёшку, но не отложил её, а отломил кусочек и принялся медленно жевать, размачивая в чае. Слуга последовал его примеру, и оба ели чинно и благородно. Хозяин и слуга сидели под пятнистой тенью деревьев, поделив между собой две лепёшки.

Заместитель командира Гао смотрел, остолбенев, и даже усомнился в питании в Поместье Белого Журавля. Неужели они там обычно жуют сухие травы вместо еды, раз едят это без всяких претензий?

Лян Шу тоже безразлично отвел взгляд. Он взял этих людей с собой для развлечения, а развлечения не вышло — и князь принялся искать повод для придирок:

— Разве я говорил, что мы будем здесь отдыхать?

Гао Линь почувствовал себя несправедливо обвинённым. Он лишь предложил выпить чаю, а не есть. Это князь велел подать еду, и принесли вчерашние лепёшки. Однако Лю Сюаньань, кажется, ел их с удовольствием.

Чтобы князь не разошёлся дальше и не натворил большего, Гао Линь поспешил сменить тему:

— Переночуем сегодня в деревне Сяомянь? Велю людям подготовить всё заранее.

— Нет, — Лян Шу поставил чашку на стол. — Дорога не ждёт. Будем ехать, пока не кончится путь.

Гао Линь: «...»

Что значит «пока не кончится путь»? Кроме деревни Сяомянь, кругом лишь густые леса, и ровного места для ночлега не сыскать. Твёрдые лепёшки, ночёвка в лесу... Такие методы издевательства напоминали проделки четырёхлетнего сорванца старика Чжао из княжеской усадьбы: тот, получив взбучку от девочки, три дня думал, как отомстить, и выдумал лишь дёрнуть её за косички. Вот это была «гениальная» месть.

Лян Шу посмотрел на него:

— О чём думаешь?

Гао Линь замотал головой:

— Ни о чём, совсем ни о чём.

Закончив есть, Лю Сюаньань дал слуге увести себя на прогулку для пищеварения. Оба стояли, массируя животы по кругу. Гао Линь, никогда не видевший столь «авторитетного» способа оздоровления, тоже попробовал — вышло забавно. А-Нин не сдержал смеху, Лю Сюаньань тоже улыбнулся. А когда он улыбался, зрелище выходило и впрямь необыкновенное. Гао Линь тихо пробормотал:

— Ну надо же, не зря принцесса за него замуж рвётся.

Лян Шу промолчал. Он широким шагом вышел из чайного павильона, вскочил на коня и скомандовал:

— В путь!

А-Нин усадил Лю Сюаньаня в повозку, размышляя, как бы подружиться с заместителем командира Гао, чтобы выпросить для господина лошадку поменьше. Пусть бы больше двигался, а не только ел да спал.

Пока он думал, оглянулся — а Лю Сюаньань уже устроился вздремнуть.

Для второго господина Лю не имело особого значения, кто сидит с ним в повозке — князь или А-Нин. Никто не мешал ему во сне стать летящей птицей или плывущей рыбой. То парить в небесах, то нырять в пучину — полная свобода.

Так в полной свободе они и доехали до сумерек.

Повозка остановилась в глубине леса, разожгли четыре-пять костров. Ужин вышел сытнее обеда: стража наловила в лесу диких кур, и те вскоре зарумянились на огне, сочась ароматным

жиром. Принесли ещё большую охапку кисло-сладких диких ягод.

Гао Линь отдал часть еды А-Нину. Тот сиял от восторга, беспрестанно озираясь. — На что смотришь? — спросил Гао Линь.

— На лес, — ответил А-Нин.

Помня дневной урок про «ничего не принимать, ничего не отвергать», Гао Линь не стал спрашивать, что же такого в лесу, а лишь сдержанно кивнул, стараясь не уронить достоинство княжеского дома.

Лю Сюаньань тоже смотрел на лес. Это была его первая ночёвка на природе. Древние деревья, высокие и густые, освежающий ветерок — пейзаж был просторным и возвышенным, словно картина.

Мудрецы постигали законы мироздания через красоту неба и земли. Должно быть, они чувствовали себя примерно так же в подобных местах.

Он лениво укутался в одеяло и с наслаждением вздохнул.

Гао Линь начал подозревать, что план его князя снова грозит провалом.

Потому что этот молодой господин не только не был недоволен ночёвкой в лесу, а, напротив, выглядел весьма довольным.

Кому жаловаться?

Лян Шу сказал:

— Если будешь продолжать вертеть головой, я её откручу.

Гао Линь тут же застыл, не шелохнувшись.

Лян Шу снова закрыл глаза:

— Кто-то идёт.

Гао Линь отбросил шутливый тон, взял у стража длинный меч и обернулся в ту сторону.

Вскоре действительно послышались шорох шагов и прерывистые стоны — с каждым разом всё громче и мучительнее. В ночном лесу звучало жутковато, почти как привидения.

А-Нин тихо спросил:

— Господин, по звуку, кто-то ранен?

Лю Сюаньань кивнул:

— Да.

Из чащобы с шумом вывалилась группа людей в одинаковых чёрных одеждах — должно быть, из какой-то охранной конторы или боевой школы. Четверо несли носилки с раненым, а один, похожий на главаря, почтительно поклонился Гао Лину:

— Брат, не могли бы вы оказать нам милость и позволить переночевать здесь? Больше нигде не найти чистого места.

— Рядом есть свободная поляна. Устраивайтесь, только не шумите, — сказал Гао Линь и велел стражам отдать им остатки дичи. Конвоиры принялись благодарить, перешли поодаль, разожгли свой костёр, разорвали жаркое на куски, смешали с лепёшками и водой, приготовили мясную кашу и скормили её раненому.

А-Нин вытянул шею:

— Да он тяжело ранен.

Весь в крови, взгляд мутный, грудная клетка хрипела, словно кузнечные мехи. Покормив раненого, конвоиры достали из поклажи лекарство от ран, вытащили пробку и собрались сменить ему бинты.

Лёгкий ветерок донёс едва уловимую горьковато-сладкую ноту.

Лю Сюаньань вдруг произнёс:

— Это яд.

Сказал он не громко, но и не тихо.

Вокруг воцарилась тишина. Конвоиры замерли, удивлённо глядя на него.

Лян Шу слегка приподнял бровь:

— Яд?

Конвоиры, не зная, кто эти люди, и предпочитая не нарываться на неприятности, не рассердились, а лишь пояснили:

— Господин, вы, наверное, ошибаетесь. Это отличное лекарство.

— Лекарство-то лекарство, но в нём добавлен Алый цветок. Алый цветок рассеивает жизненную энергию и разъедает сердечные меридианы. Если применять десять дней подряд, никто не выживет, — сказал Лю Сюаньань. — Тем более он и так тяжело ранен — срок может быть и короче.

— Господин... вы врач? — Главарь, видя, что тот говорит обстоятельно, не посмел пренебречь его словами и сам поднёс склянку. — Это лекарство мы взяли из дому, в нём не должно быть ничего подозрительного. Прошу вас, взгляните ещё раз.

— Не нужно смотреть, — А-Нин преградил мужчине путь, не давая подойти ближе. — Даже я могу учуять, значит, Алого цветка там не только добавили, но и немало. Вам лучше поскорее очистить рану от порошка и запёкшейся крови, как следует перевязать и немедленно везти в Поместье Белого Журавля за помощью.